

КАЗАХИ И ТУВИНЦЫ МОНГОЛИИ: ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

© 2019 М. МОНГУШ, Б. БАДАРЧ

DOI: 10.31857/S032150750004073-2

В статье представлены результаты полевых исследований, которые проводились авторами в сумоне Цэнгэл Баян-Улэгэйского аймака Монголии в 2015-2017 гг., где традиционно живут казахи и тувинцы - народы тюркского происхождения. Авторы исследуют этнокультурную ситуацию, сложившуюся в их среде. Особое внимание уделяется этническим и этноязыковым процессам, межэтническим отношениям и особенностям образа жизни и материальной культуры монгольских казахов и тувинцев.

Ключевые слова: казахи, тувинцы, национальные меньшинства, этнические группы Монголии, тюркские народы Центральной Азии, межэтнические отношения, этнокультурное взаимодействие

MONGOLIA'S KAZAKHS AND TUVANS: ETHNOGRAPHIC SKETCH

Marina V. MONGUSH, Dr.Sc. (History), Leading Specialist, the State Archive of Russian Federation (monmarvas@mail.ru)

Bayarsaikhan BADARCH, PhD (Philology), Leading Research Fellow, Tuvan Institute of Humanities, Applied Social and Economic Researches (bayiraa@mail.ru)

The authors investigate features of the way of life, culture and interethnic relations of the Kazakhs and the Tuvans living in Tsengel sum of Bayan-Ulegei aimag of Mongolia. The majority of Kazakhs live in their own state - Kazakhstan; the majority of Tuvans live in Russia, where they have a recognized position and territory - Tuva Republic. Kazakhs and Tuvans in Mongolia are the national minorities and do not have national-territorial status. However the Mongolian Kazakhs and Tuvans still keep their native language, ethnic consciousness and traditional lines of the culture. This article focuses on ethno-language and cultural situation of Kazakh and Tuvan communities, and interaction between them.

In this paper, the authors introduced material that was gathered about the Kazakhs and Tuvans in Mongolia. Their studies are based on the results of their field-work in 2015 and 2017 and the research of Russian scholars.

The academic value of this paper is that it displays features of historical and cultural communications of the Kazakhs and the Tuvans; illuminates the problem of the influences of host people on the economic way of life and culture of the Kazakhs and the Tuvans; identifies the main tendencies in the functioning of language, ethnic consciousness, ethno-linguistic and ethnocultural development of the Mongolian Kazakhs and Tuvans; discloses the nature of their interaction with the center in Mongolia; and reflects on specifics of the adaptation of Kazakhs and Tuvans to conditions of Mongolian statehood. Consideration of the above-mentioned topics was carried out in a number of specific directions, most of which had not been studied earlier.

Keywords: Kazakhs, Tuvans, national minority, ethnic groups of Mongolia, interethnic relations, ethnocultural interaction

Монголия относится к моноэтническим странам, где 94% населения - представители монгольской группы. К национальным меньшинствам относятся народы тюркского происхождения (казахи, хотоны, тувинцы, цаатаны), а также русские, китайцы и представители других этнических общностей. Народы немонгольского происхождения составляют немногим более 7% от общего числа жителей Монголии [2, с. 45].

В настоящей статье речь пойдет о двух тюркских народах Монголии - казахах и тувинцах, совместно проживающих в сумоне Цэнгэл Баян-Улэгэйского аймака*.

Следует заметить, что места расселения казахского и тувинского населения не ограничиваются только сумоном Цэнгэл. Казахи и

МОНГУШ Марина Васильевна, доктор исторических наук, вед. специалист Государственного архива РФ. РФ, 119435, Москва, ул. Большая Пироговская, 17 (monmarvas@mail.ru)

БАДАРЧ Баярсайхан, кандидат филологических наук, вед.н.с. Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований. РФ, 667000, Республика Тыва, Кызыл, ул. Кочетова, 4 (bayiraa@mail.ru)

* Аймак - основная административно-территориальная единица в Монголии, делится на *сумы*, интерпретируемые как районы (прим. авт.).

тувинцы живут и в других аймаках Монголии, но этнокультурная ситуация, сложившаяся в Цэнгэле, на наш взгляд, заслуживает особого внимания с точки зрения этнографического исследования.

Казахи по численности являются вторым после монголов народом и одним из крупнейших национальных меньшинств; их численность, по данным переписи 2010 г., составляет 101,5 тыс. человек (3,86% населения страны) [1, с. 69]. Они живут в 181 населенном пункте, главным образом в Западной Монголии. Подавляющее большинство (88,7%) проживает на территории Баян-Улэгэйского аймака, который принято считать «самым казахским» в Монголии. Казахи также живут в Кобдосском аймаке и в столице страны - Улан-Баторе.

Тувинцы в Монголии, помимо сумона Цэнгэл, живут в сумонах: Буянт (Кобдоского аймака), Цагаан (НурХубсугульского аймака), Алтанбулаг (Селенгинского аймака), Заамар (Центрального аймака) [4, с. 208]. По данным переписи 2010 г., их численность составляет 5169 человек (0,2% населения страны) [1, с. 69]. Однако здесь следует внести некоторую ясность.

Если численность казахов в Монголии не вызывает сомнения, то ситуация с тувинцами несколько иная. По данным, полученным из неофициальных источников, всего в стране проживает около 20 тыс. тувинцев. В это число входят и те, кто сохранил по сей день свой родной язык (по предварительным подсчетам, это не более 8 тыс. человек), и те, кто давно утратил его, но продолжают при этом осознавать себя тувинцами.

Необходимо также учесть, что раньше тувинцев в паспорта записывали либо урянхайцами, либо уйгурами, либо казахами, а иногда и монголами. Только начиная с 1990-х гг. у них наметилась другая тенденция - их по их собственному желанию стали записывать тувинцами.

Путаница усугубляется еще и тем, что официальная статистика Монголии выделяет небольшую часть тувинцев, живущих в Хубсугульском аймаке, как цаатанов, т.е. самостоятельную этническую единицу. По переписи 2010 г., их насчитывается 282 человека (0,01%). Этноним «цаатан» образован от рода деятельности этой группы тувинцев - оленеводства (*монг.* цаа - олень).

Таким образом, вопрос о реальной численности монгольских тувинцев до сих пор остается не до конца выясненным.

ПОЛОЖЕНИЕ В ЦЭНГЭЛЕ

Переселение казахов в Западную Монголию связано с восстаниями тайпинов (1850-1864 гг.) и

дунган (1862-1878 гг.) в Китае*. Китайское правительство с целью разрешения земельных проблем, возникших из-за этих столкновений, прибегло к политике «освоения новых земель». В результате этого в Синьцзян, где проживало довольно большое количество казахского населения, стали переселяться дунганы и китайцы; они начали постепенно вытеснять живших там казахов и осваивать их земли под свои нужды, т.е. земледелие.

Казахи лишились своих плодородных пастбищ - основы их традиционного кочевого хозяйства. Оказавшись без земли, часть казахов была вынуждена мигрировать в Монголию через Монгольский Алтай. Так они оказались в Баян-Улэгэйском аймаке Монголии, где встретились с тувинцами, жившими в этих краях испокон веков.

Многие тувинцы Баян-Улэгэя утверждают, что раньше, когда еще не было установлено государственных границ между Тувой, т.е. Россией и Монголией, их земли считались частью тувинской территории. Установление границ между двумя странами привело к тому, что они оказались на монгольской территории.

В Баян-Улэгэйском аймаке существовал самостоятельный тувинский сумон Цэнгэл, но в 1963 г. он был ликвидирован и объединен с сумоном Цагаангол, где в основном жило казахское население. Это оказало отрицательное влияние на тувинцев, составлявших меньшинство вновь созданного сумона. Все ключевые посты и основные рабочие места заняли казахи, и многие тувинцы оказались безработными.

Однако казахи лишили тувинцев не только рабочих мест, но и плодородных пастбищ, без которых дальнейшее пребывание их в этих краях теряло смысл. В поисках работы многие тувинские семьи, свыше 1100 человек, покинули Цэнгэл. Они перебрались в другие аймаки страны, прежде всего в Селенгинский и Центральный, в которых по специальной государственной программе предусматривалось ускоренное социально-экономическое развитие, и, следовательно, местное руководство нуждалось в дополнительной рабочей силе.

Многочисленные попытки цэнгэльских тувинцев обратить внимание правительства Монголии на свое бедственное положение в течение длительного времени не приносили желаемых результатов. В начале 1990-х гг. около 40 семей предприняли отчаянную попытку: они написали официальное письмо президенту Тувы (с марта 2002 г. - председатель правительства РТ) с просьбой предоставить им право на постоянное жительство в Туве.

Из-за невозможности решить этот вопрос на республиканском уровне (для этого требуется разрешение федеральных органов) письмо было

* Тайпинское восстание, т.е. крестьянская война в Китае против маньчжурской империи Цин, предводителем которой был китаец Хун Сюцюань, принявший христианство. Осуществленное им государственное устройство было сочетанием утопического коммунизма и восточной деспотии, в результате которого тайпины захватывали плодородные территории, откуда изгонялось местное население. Против Цинской династии восстали и дунганы-мусульмане, жившие на юго-западе Китая, но потерпев поражение, они переселились в Синьцзян и Российскую империю (*прим. авт.*).

переадресовано в вышестоящие инстанции в Москве, откуда никакого ответа не последовало.

На положение цэнгальских тувинцев откликнулся их земляк, известный монгольский писатель тувинского происхождения Чинагийн Галсан, в прошлом выпускник Лейпцигского Университета (Германия). Он в 1995 г. за счет личных средств организовал переезд 36 семей из сумонов Заамар и Алтанбулаг снова в Цэнгэл, что в определенном смысле было вызовом монгольским властям. Они возвращались на верблюдах в течение месяца, преодолев 2 тыс. км. Все это время немецкие документалисты снимали публицистический фильм о них, который позже, выйдя на экраны страны, вызвал большой резонанс у монгольской общественности. Благодаря этому прецеденту отток тувинского населения из Баян-Улэгэйского аймака временно прекратился. Но, начиная с 2010 г., он вновь возобновился в связи с ухудшением социально-экономических условий жизни и роста безработицы.

Неблагоприятные социально-экономические условия сказались и на казахам. В рамках программы репатриации из Монголии в Казахстан в 1990-е гг. переехало до 20 тыс. казахских семей - это были первые казахи-«оролманы» (русс. «возвращенцы»). Они селились, в основном, на территории Талды-Курганской области Республики Казахстан.

По данным монгольской статистики, за период с 1995 по 2015 гг. казахское гражданство получили 40 тыс. монгольских граждан. Поскольку монгольские казахи пользуются кириллицей и в той или иной степени владеют русским языком, им, в целом, удалось сравнительно безболезненно интегрироваться в казахстанское общество, в то время как казахам из Китая, Ирана, Афганистана это удавалось гораздо хуже.

В настоящее время общая численность населения в Баян-Улэгэйском аймаке достигает 98300 человек. В основном, это казахи (88,7%), остальные - этнические меньшинства (урианхайцы, тувинцы, монголы). Численность проживающих в Цэнгэле - 8348 человек, из них казахов - 8700, тувинцев - 1740, монголов - 6 человек. В различных учреждениях сумона работают 43 тувинца. Из них 3 специалиста - в больнице, 2 - в детском садике (в тувинской группе, которая открылась в 2006 г.), 6 - в местной администрации, 32 человека - в начальной тувинской школе [3]. Все остальные места в учреждениях заняты казахами.

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ

Казахи и тувинцы Цэнгэла свободно говорят на своих родных языках и в совершенстве владеют монгольским. Благодаря близости к территории Тувы и Казахстана и наличию хороших дорог контакты между жителями сумона и их сородичами в России и Казахстане существовали постоянно. Это обстоятельство, безусловно, положитель-

но отразилось на состоянии казахского и тувинского языков в этом регионе Монголии. Кроме того, ежедневно в вечернее время по монгольскому радио ведется часовой новостной эфир на казахском языке; в Баян-Улэгэйском аймаке издается газета «Новая жизнь» (каз. «Жанаөмір») на казахском языке. С 2011 г. при поддержке правительства Монголии в стране начала действовать специальная программа по сохранению и развитию языка проживающих в Монголии казахов и тувинцев, и на Национальном телевидении страны началось вещание на их родных языках.

До 1990-х гг. в Цэнгэле существовала одна единственная школа с монгольскими и казахскими классами. В ней ежегодно обучалось около 1200-1400 учащихся. Преподавание велось на двух языках - монгольском и казахском. В качестве иностранного языка преподавали русский. Тувинские дети обычно учились в монгольских классах, а казахские - в казахских.

В 1991 г. местные власти, учитывая интересы тувинского населения, из одной школы образовали две - монгольскую с казахскими классами и тувинскую. Инициатором этой идеи выступил местный тувинец Ч.Гагаа (в 1992-1994 гг. он был директором этой школы). Вначале школа имела статус учреждения среднего образования и проработала в этом режиме до 1997 г., а с 1 сентября 1998 г. стала начальной школой [3].

По первоначальному замыслу предполагалось все предметы в школе перевести на тувинский язык. Однако родители учащихся выразили опасение, что это может привести к неблагоприятным результатам: дети будут крайне слабо владеть монгольским, в результате чего их шансы получить хорошее образование в престижных учебных заведениях страны резко снизятся. Поэтому было решено ввести в школьную программу тувинский язык как отдельный предмет, а все остальные предметы преподавать на монгольском. Из других языков в школе изучают английский, а также старописьменное монгольское письмо.

Учителя тувинской школы всегда высказывали желание пригласить в Цэнгэл группу учителей из Кызыла и подписать с ними контракт о сотрудничестве. В их число должны были войти не только учителя тувинского языка, но и других предметов: истории, физкультуры, домоводства. С их точки зрения, тувинская молодежь Цэнгэла остро нуждается в расширении кругозора, в культурном и информационном обмене с российскими сородичами, и для достижения этой цели им необходимо живое и непосредственное общение с учителями из Кызыла.

Так, в начале 1990 г. благодаря общим усилиям между правительствами Республики Тува и Монголии было достигнуто соглашение о подготовке молодых кадров по разным специальностям. Согласно этому договору, осенью того же года в Монгольский государственный университет по-

ехали учиться четыре студента из Тувы, а Кызылский государственный педагогический институт (с сентября 1996 г. - Тувинский государственный университет) принял столько же студентов из Монголии.

Студенты, приехавшие из Монголии в Туву, были тувинцами по происхождению. Двое из них - выходцы из Цэнгэла, одна девушка - из Кобдо, другая - из Хубсугула. Они вчетвером обучались на тувинском отделении филологического факультета, а по окончании института им была присвоена квалификация учителей тувинского языка и литературы. Сейчас подготовка таких кадров осуществляется на регулярной основе.

Осенью 2016 г. в Монголии вышел в свет учебник тувинского языка, предназначенный не только для школьной программы цэнгэльской школы, но и для всех этнических тувинцев, желающих изучать свой родной язык. Он был разработан российско-монгольским коллективом, состоящим из учителей цэнгэльской школы и сотрудников Научно-образовательного центра «Тюркология» при Тувинском государственном университете. Учебник составлен с учетом ряда особенностей в области фонетики, морфологии и синтаксиса языка монгольских тувинцев. Финансирование издания осуществила международная организация ЮНИСЕФ.

В языковом отношении казахи и тувинцы Цэнгэла, по сравнению с другими группами казахского и тувинского населения (живущими в других частях Монголии), вне всякого сомнения, находятся в наиболее благополучном положении. Во-первых, они имеют возможность обучаться на родном языке, в то время как у других групп такая возможность отсутствует. Во-вторых, им намного легче, чем остальным, общаться с жителями Казахстана и Тувы и таким образом поддерживать достаточно высокую степень сохранности своих языков.

ОСНОВНЫЕ ЗАНЯТИЯ

Места проживания цэнгэльских казахов и тувинцев по своим физико-географическим и экологическим особенностям мало чем отличаются от Тувы и Казахстана. По ландшафту они очень близки к Восточной Сибири, чем обусловлен и их резко континентальный климат. В этих природно-климатических и ландшафтных условиях исторически сложился наиболее рациональный во всех отношениях хозяйственно-культурный тип скотоводов-кочевников.

Монгольские казахи и тувинцы были и остаются животноводами. В их хозяйстве до сих пор сохраняются многие традиционные черты; формы ведения хозяйства имеют много общего с соответствующей монгольской, что подтверждает факт наличия у них общих черт в материальной культуре. Они так же, как и их российские и казахстанские сородичи, имеют сезонные пастбища,

роль которых в животноводстве незаменима - они являются главным условием содержания скота.

Из домашних животных основную хозяйственную роль играют лошади - кочевание невозможно без этих животных, издавна приспособленных человеком для верховой езды и транспортировки груза. Помимо лошадей, в большом количестве разводят крупный и мелкий рогатый скот. Особое предпочтение отдается разведению овец - животных, наиболее приспособленных к зимним пастбищам, где скот находится на подножном корму. Цэнгэльские тувинцы в незначительной степени разводят яков, однако это направление их деятельности носит сугубо локальный характер и не имеет повсеместного распространения.

Как бы велика ни была роль животноводства, надо иметь в виду, что тувинцы и казахи нуждаются и в продуктах земледелия. Поэтому в тех местах, где позволяют климатические условия, они занимаются земледелием и огородничеством. Мы посетили несколько домохозяйств, имеющих свои огороды. В них выращивались картофель, капуста, репа и лук.

Помимо традиционного животноводства, казахи и тувинцы заняты также в других сферах деятельности, которые свидетельствуют о зарождении у них оседлости. Часть населения по характеру своей работы уже привязана к постоянному месту жительства, к аймачному центру; в основном это учителя, врачи, инженеры, ветеринары, рабочие деревообрабатывающих артелей и артелей по обработке кожи, плотники, строители, служащие органов управления и других общественных учреждений. Молодежь стала выезжать на учебу в крупные города, где приобретает современные специальности (программирование, менеджмент, гостиничный и туристический бизнес), которые также предполагают оседлый образ жизни.

Некоторые информаторы-казахи признавались, что хотели бы дать образование своим детям в Казахстане, а именно в Назарбаев Университете в Астане. Тувинские информанты мечтают обучать своих детей в Тувинском государственном университете в России.

ЖИЛИЩЕ

Большая часть цэнгэльских казахов и тувинцев, особенно чабаны и их семьи, живут в юртах. Сельские жители, как правило, имеют и юрту, и срубный или саманный дом. В юртах обычно живут в летнее время, в домах - в зимнее. Это удобно еще и потому, что юрта в зимнее время превращается в морозильную камеру, в которой хранят запасы мяса и другие скоропортящиеся продукты, а дом летом - в мини-гостиницу, где размещают приехавших родственников и гостей.

Во второй половине XX в. заметно выросло число общественных зданий, чаще всего построенных из глиняных кирпичей и покрытых штука-

туркой. К началу 1980-х гг. картина еще более изменилась: участки оседлых жилищ - ансамбль из юрты и бревенчатого дома, иногда с хозяйственными постройками - были уже обнесены заборами; кирпичных домов, в т.ч. трехэтажных, стало гораздо больше.

В домах в основном используют традиционную мебель ручной работы (всевозможные сундуки, невысокие столы, шкафы, кушетки). Наряду с нею в быт входит мебель фабричного производства, что стало элементом престижа.

Все дома жителей Цэнгэла радиофицированы. Практически в каждой семье есть телевизор, у зажиточных он обычно цветной, у малоимущих - черно-белый. Постепенно распространение получают компьютеры, видеокамеры, холодильники, стиральные машины, пылесосы и другие электробытовые приборы.

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Исследование межэтнических отношений в нашем случае имеет очень важное значение, поскольку позволяет с большей долей объективности судить о ходе и направлении современного этнического развития исследуемых групп казахско- и тувинского населения в Монголии.

Для решения поставленной задачи мы, в первую очередь, попытались выяснить у наших информантов, есть ли в их семьях или в семьях их родственников люди других национальностей; как часто они вступают в брак с лицами не своей национальности; проводят ли семейные торжества или национальные праздники с участием представителей других народов; с людьми какой национальности предпочитают дружить, работать и т.д.

Оказалось, что большинство информантов не очень одобрительно относятся к бракам с людьми другой национальности, считая это препятствием для сохранения этнической целостности их общины. Склонность казахов и тувинцев к однонациональным бракам, как нам объяснили, продиктована не столько их желанием сохранить «чистоту крови», сколько боязнью появления нового члена семьи, принадлежащего к другой национальности, и в силу этого способного нарушить привычный уклад семейной жизни, существующие нормы взаимоотношений и этикета между поколениями и полами, традиции социального поведения и роль каждого члена семьи.

Подобные ориентации в некоторых случаях ведут к кровосмешению, что, по сути, является инцестом. Так, например, в Цэнгэле, за последние 20 лет значительно возросло число детей, рожденных от родителей, состоящих в близком родстве. Как и следует ожидать в таких случаях, дети отстают в умственном развитии и имеют физические дефекты.

Сложившаяся ситуация у казахов не вызывает особых опасений, т.к. у них традиционно приняты браки между родственниками, в то время как у ту-

винцев отношение к ним во все времена было однозначно отрицательным. Они к таким бракам относились с крайним осуждением; считали, что мужчинам нельзя жениться не только внутри своего рода, но и сумона; неприличным было брать в жены даже дальнюю родственницу.

Традиционно в тувинском обществе господствует моногамный брак, который регулируется экзогамными запретами, распространяющимися на родственников по отцовской линии до определенного поколения. В круг лиц, на которых распространяются эти запреты, входят все члены кровнородственной группы, имеющие происхождение от одного общего предка - родоначальника. Речь в данном случае идет о роде, основанном на фактическом кровном родстве, а не об официальном роде, представляющем собой административную и фискальную единицу.

Экзогамия отцовского рода соблюдается довольно строго; брак внутри него расценивается как недопустимое и позорное нарушение обычая. Пожилые информанты утверждают, что обычно после седьмого поколения от общего предка род у них разрастается настолько, что на его основе образуются два самостоятельных экзогамных рода, которые уже могут обмениваться невестами.

С цэнгальскими тувинцами дело обстоит сложнее. У них в кровно-родственные браки вступают не по ошибке, как мы полагали, а вполне сознательно, что является не просто отступлением от брачных норм, но и нарушением их «по собственному желанию». Подобное поведение не поддается объяснению с точки зрения логики, однако наши информанты мотивируют его тем, что у них в мужья и жены принято брать только «своих».

В то же время те, с кем мы обсуждали проблему межэтнических контактов, признали, что национальный состав коллектива для них не имеет никакого значения, более того, они даже убеждены, что многонациональный состав, в целом, положительно влияет на производственные отношения. Также для наших информантов практически никакой роли не играет национальность друга или соседа, главное, чтобы «человек был хорошим».

Сами казахи и тувинцы весьма высоко оценивают свою способность входить в контакт с представителями других национальностей; они считают, что свободное владение языками соседних народов позволяет им без труда находить общий язык с любым из них. Но следует сделать оговорку: если тувинцы свободно владеют казахским, то казахи тувинским не владеют. Они считают не нужным специально изучать тувинский, поскольку в стране он не востребован.

Однако во время некоторых обрядов в качестве почетных гостей принято приглашать представителей других этнических групп, но при этом они обязательно должны исповедовать ту же веру, что и приглашающая сторона. Например, тувинцы на обряд *оваа дагыыр* (обряд жертвоприношения объек-

там и духам природы) из ближайших соседей приглашают монголов, таких же буддистов, как и они сами, а казахи, будучи мусульманами, остаются в стороне. Кстати, у казахов также существуют некоторые обряды религиозного характера, в которых иноверцы не имеют права участвовать.

На первый взгляд, казахско-тувинские отношения выглядят вполне благополучными, и они по большому счету таковыми и являются. Открытых межэтнических столкновений не происходит, однако некоторую озабоченность наши информанты все-таки высказали нам.

За последние 10 лет казахи на добровольные пожертвования построили три мечети в Цэнгэле. Они начали обучать своих детей в медресе, устанавливать активные контакты со странами мусульманского мира. В настоящее время в Монголии насчитывается более 40 мечетей, главная из которых - Соборная мечеть в г. Улэгэй, административном центре Баян-Улэгэйского аймака. Богослужение совершают на казахском и арабском языках.

Тувинцы опасаются, что казахи благодаря своему численному преимуществу могут установить свои мусульманские порядки, включая многоженство. Чтобы противостоять процессу исламизации, они хотят построить буддийский храм в сумоне, надеются, что это поможет им, с одной стороны, противопоставить себя мусульманскому большинству, с другой - укрепить свою собственную конфессиональную идентичность. Насколько это им удастся - покажет время.

* * *

Настоящая статья написана, в основном, на этнографическом материале, но каждодневные изменения, происходящие во всех сферах жизнедеятельности монгольских казахов и тувинцев, могут заставить специалиста - филолога или лингвиста, историка или этнолога - каждый из поставленных вопросов пересмотреть и переосмыслить заново, осветить со своей точки зрения.

На данном этапе мы ставили перед собой весьма скромную цель - дать краткий очерк о казахах и тувинцах, живущих в сумоне Цэнгэл Баян-Улэгэйского аймака Монголии. Собранный нами материал показал, что современное этническое и этнокультурное развитие казахов и тувинцев в исследуемом регионе имеет свою специфику, и мы попытались раскрыть ее через языковую ситуацию, материальную культуру, а также межэтнические отношения.

Длительное проживание казахов и тувинцев в условиях точечной дисперсии в инациональной (в основном монгольской), активно воздействующей среде не могло не привести к языковым и этнокультурным изменениям. Их родные языки (казахский - у казахов, тувинский - у тувинцев) под влиянием монгольского претерпели морфологические и семантические изменения, но при этом проблема их сохранения не стоит остро, как можно было бы предположить. Наблюдается сложившееся казахско-монгольское двуязычие у казахов и тувинско-казахско-монгольский мультилингвизм у тувинцев.

Исследуя такую деликатную сферу, как межнациональное общение, мы пришли к выводу, что личностные национальные установки казахов и тувинцев в подавляющем большинстве направлены на межэтническое общение, интраэтническими мы можем признать лишь их установки на брак. Вместе с тем, на развитие процесса межэтнической брачности влияет и, судя по всему, будет влиять в ближайшем будущем устойчивая ориентация казахов и тувинцев на однонациональные браки.

Таким образом, следует признать, что этническое и этнокультурное развитие казахов и тувинцев Цэнгэла носит сложный и неоднозначный характер. Однако думается, что дальнейшее их изучение откроет много нового, что будет способствовать еще более глубокому и всестороннему пониманию их современного образа жизни.

Список литературы/References

1. Бадараев Д.Д. Социально-демографические и структурные аспекты становления современного монгольского общества // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения российской академии наук. 2012. № 4 (8). С. 69-70. (Badarayev D.D. 2012. Social and Demographic and Structural Aspects of Formation of Modern Mongolian Society // Messenger of the Buryat Scientific center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. № 4) (In Russ.)
2. Грайворонский В.В. Современное аратство Монголии. Социальные проблемы переходного периода 1980-1995 гг. М., 1997. (Grayvoronsky V.V. 1997. Modern Peasantry of Mongolia. Social Problems of a Transition Period 1980-1995. M.) (In Russ.)
3. Кара-оол Л.С. Начальная тувинская школа Цэнгэла // Новые исследования Тувы. 2012, № 4. (Kara-ool L.S. 2012. Elementary Tuva School of Tsengel // New Researches of Tuva) (In Russ.) - http://www.tuva.tv/journal/issue_16/5655-kara-ool.html (accessed 30.11.2012)
4. Монгуш М.В. Один народ: три судьбы. Тувинцы России, Монголии и Китая в сравнительном контексте. Осака, Национальный музей этнологии. 2010, 358 с. (Mongush M.V. 2010. One people: Three destinies. Tuvans of Russia, Mongolia and China in comparative context. Osaka) (In Russ.)